22. Баор дома

Ханчжоуский род Фан являлся одним из знатных родов в округе.

Большинство людей, пожалуй, гордились бы, что они члены известной семьи, однако Цзо И не испытывал никакой симпатии к семейству Фан и уж тем более не чувствовал себя его частью.

Что касалось Фан Чэнпина, то с тех пор как этот бесчувственный тип бросил жену и ребёнка и завёл себе новую пассию, Цзо И было стыдно вспоминать его.

«Цзо И!»

Фан Цзяхао не выдержал и накричал: «Хватит строить из себя гордеца. Ты знаешь, что скоро пройдёт реновация в Линьцзяне? Ты даже не представляешь, какие крупные шишки к тебе прибудут! Отдай свою землю семейству Фан, тогда мы ради тебя поборемся за наилучшую выгоду, иначе в твоём ничтожном положении…»

У Цзо И уже не было сил слушать всю эту чушь. Он развернулся и пошёл к выходу из полицейского участка.

«Малыш И, Цзо И!»

Фан Чэндун кинулся вдогонку, нудно болтая: «Цзяхао хоть и резковато, но разумно говорит. Мы ведь о тебе тоже думаем. Что ни говори, а мы одна семья. Неужели мы будем обманывать тебя?»

Цзо И фыркнул от возмущения.

Вот уже три-четыре года они не виделись, а бесстыжесть дяди уже перешла все границы. Он не только уверенно говорил ложь, которой можно было обмануть разве что детсадовских малышей, но ещё и строил из себя доброжелательную личность.

Цзо И было тошно перебрасываться с этим человеком пустыми словами.

Он как ни в чём не бывало сел на Harley-Davidson и быстро уехал.

Глядя на удаляющийся силуэт Цзо И, Фан Чэндун резко помрачнел.

«Пап…»

Фан Цзяхао, подойдя к Фэн Чэндуну, негодующе промолвил: «Мы вот так всё и оставим? Этот выродок слишком легко отделался!»

Говоря это, он с ненавистным видом плюнул на землю: «Вот надо же было этому сукину сыну вернуться именно сейчас, лучше бы он сдох!»

«Конечно, не оставим!»

Фан Чэндун коварно произнёс: «Дом семейства Цзо вместе с окружающей территорией стоит как минимум миллиард. И он думает, что эти деньги ему одному достанутся? Слишком жирно!»

Фан Цзяхао сглотнул слюни: «Тогда как мы сейчас поступим?»

«Вернёмся домой и поговорим».

Фан Чэндун злобно сказал: «Посовещаемся с твоими дедом и дядей. Не верю, что этот прохвост что-то сумеет сам провернуть! Придёт время, и мы посмотрим, кто будет смеяться последним!»

……

Хотя Цзо И, прекрасно знавший нрав членов семейства Фан понимал, что Фан Чэндун и его сын ни за что не согласятся пойти на мировую, он не принял это дело близко к сердцу, потому что оно того не стоило.

Последующие несколько дней Цзо И, как обычно, ходил на работу в Небесное Просвещение, после чего отправлялся в попечительский центр проведать Баор.

Каждый раз он дарил новый подарок и играл с Баор в её любимейшие китайские шашки. Они очень быстро друг с другом сблизились.

Баор уже полностью приняла тот факт, что у неё есть папа, к тому же была очень рада этому факту.

И Цзо И привык, что в его жизни появилась дочь.

Он тоже испытывал восторг.

Утром, на шестой день возвращения Цзо И на Землю, он получил звонок от Ван Цзюань: «Господин Цзо, пришёл результат вашего с Баор ДНК-теста. Вы сейчас можете прийти?»

Голос учителя Ван был бодрый. Очевидно, у неё была хорошая новость.

Вообще-то Цзо И уже давно знал результат, но в данный момент тоже заразился позитивной энергетикой учителя Ван и со смехом сказал: «Я немедленно приеду!»

Закончив телефонный разговор, он обратился к Сунь Цяну, который усердно тренировал технику закалки тела: «Продолжай заниматься самостоятельно…»

Толстяк послушно ответил: «Хорошо, учитель».

Цзо И, поразмыслив, сказал: «Завтра обучу тебя ещё одному более эффективному укрепляющему упражнению».

Цзо И пребывал в прекрасном настроении, к тому же в последнее время Сунь Цян добросовестно слушался его и тренировался, поэтому тот заслужил награду.

Толстяк тотчас почувствовал себя на седьмом небе: «Спасибо, учитель!»

Он обучался в Небесном Просвещении у Цзо И почти неделю. И хотя он выучил лишь одно физическое упражнение, зато уже сбросил почти 5 килограммов, причём его физические данные заметно улучшились.

В данную минуту Сунь Цян уже начал представлять, как вернётся после летних каникул в школу и одноклассники увидят его поразительную трансформацию и как изменится впечатление о нём у девочки, в которую он был тайно влюблён.

Чем больше он об этом думал, тем приятнее ему становилось на душе. Он даже и не заметил,

как Цзо И ушёл.

Вот дурачок.

Цзо И, покачав головой, вышел из зала, предупредил Шан Юйлинь об уходе и поспешил в центр Ангелочки.

Он максимально быстро добрался до места назначения. Помимо учителя Ван Цзюань, он снова встретился с директором центра по фамилии Чжан, а также с юристом, оформившим доверенность по ДНК-тесту.

Юрист вручил Цзо И два документа, с улыбкой сказав: «Господин Цзо, поздравляю вас».

Цзо И улыбнулся: «Спасибо».

Несмотря на заранее известный ему результат, он все равно взглянул на документ по ДНК-тесту. Всё оказалось так, как он и думал.

Другой документ был связан с окончанием попечительства над Цзо Баор. Требовалось, чтобы Цзо И подписал его.

«Господин Цзо…»

Директор Чжан с улыбкой спросила: «Вы сейчас заберёте ребёнка или попозже?»

«Сейчас».

Цзо И без раздумий ответил: «Я отвезу Баор домой».

«Хорошо».

Директор Чжан дала знак Ван Цзюань.

Вскоре Ван Цзюань привела Баор.

«Папа!»

Увидев Цзо И, Баор приободрилась и бросилась к нему.

Цзо И взял на руки девочку.

Невозможно было описать его радость. Он невольно сказал: «Золотце, папа отвезёт тебя домой!»

Баор кивнула: «Угу!»

Ван Цзюань ещё притащила маленький чемодан Hello Kitty и передала его Цзо И. Внутри лежали одежда и другие принадлежности Баор.

Кроме того, ещё принесли большого белого медведя, которого Цзо И ранее подарил дочери.

Багаж получился немаленький, поэтому Цзо И вынужден был отпустить Баор. Сперва он подписал два документа.

Ван Цзюань тяжело было расставаться с Баор. Она присела на корточки и легонько погладила

девочку по голове, сказав: «Баор, как вернёшься домой, слушайся папу. Будешь послушной девочкой?»

Среди всех детей, которых она опекала, Баор была самым красивым и самым смышлёным ребёнком. И хотя та легко смущалась и боялась незнакомых людей, между ними двумя всего за несколько месяцев установились хорошие отношения.

Ван Цзюань даже иногда задумывалась, что была бы весьма довольна и тем, если бы её будущий ребёнок оказался хотя бы вполовину таким же красивым и смышлёным, как Баор!

«Ага».

Баор послушно сказала: «Я послушная девочка».

Отчего-то Ван Цзюань вдруг захотелось расплакаться, глаза покраснели от подступивших слёз: «Умничка!»

Цзо И вернул юристу только что подписанные документы, сказав: «Учитель Ван, спасибо, что так хорошо заботились о Баор».

Ван Цзюань тотчас встала, с улыбкой сказав: «Это моя работа».

Цзо И наклонился и взял Баор за ручку, сказав: «Баор, давай попрощаемся с учителем Ван».

Баор помахала ручкой: «Пока, учитель Ван».

«Пока».

После прощания с Ван Цзюань Цзо И, держа в одной руке Баор, а в другой – медведя и чемодан, покинул попечительский центр.

Выйдя из здания, он остановил у дороги такси.

Когда Цзо И только приехал сюда на Harley-Davidson, то припарковался в укромном месте, после чего тайком засунул свой мотоцикл в пространственное кольцо.

К счастью, кольцо было рассчитано на несколько десятков кубических метров, иначе бы мотоцикл не влез.

Спустя полчаса такси остановилось у ворот родового поместья в Линьцзяне.

Расплатившись с водителем, Цзо И вылез из машины вместе с Баор и багажом.

Встав перед главными воротами, Баор огляделась по сторонам. В больших блестящих глазах читалось любопытство.

«Доченька…»

Цзо И с улыбкой сказал: «Теперь ты будешь здесь жить. Это наш дом!»

Говоря это, он достал ключ и открыл ворота.

Он будто открыл для девочки ворота в новый мир!

«Заходи!»

Держа в руках чемодан и медведя, Цзо И позволил Баор самой зайти внутрь.

«Вау».

Девочка растерянно зашла во двор. При виде представшей её взору картины она невольно тихо ахнула.

Она обернулась к Цзо И, сказав: «Папа, у нас большой дом!»

Цзо И улыбнулся: «Нравится?»

Баор, склонив голову набок, поразмыслила и всё-таки кивнула – надо же папе оказать уважение.

Цзо И усмехнулся: «Пошли, папа отведёт тебя в твою комнату».

Он привёл Баор на третий этаж, в ту маленькую комнату, которую он специально обустроил.

Отложив в сторону чемодан и положив медведя на кровать, Цзо И спросил: «Золотце, смотри, как тебе тут?»

Баор кивнула: «Угу».

Ей было всего 4 года, а не 14 или 24 года. Она пока что не умела подробно выражать свои мысли.

Да и Цзо И можно простить за его докучливые вопросы. Ведь он как-никак был новоиспечённым отцом!

Но одно оставалось неоспоримым: с приездом этой девочки дом больше не будет глухим и заброшенным!

http://tl.rulate.ru/book/27365/579316